

ПСИХОЛОГ В ДЖУНГЛЯХ

Валерия Берг

18+

Валерия Берг

Психолог в джунглях

«Автор»

2026

Берг В.

Психолог в джунглях / В. Берг — «Автор», 2026

Из всех существующих в мире тем меня больше всего и искренне заводит одна-единственная — социальная драматургия человеческих отношений. А если говорить проще: то, как люди выживают и уживаются в стаях. Мой личный профессиональный стаж на этом поприще внушителен — более двадцати лет непрерывных наблюдений, за время которых я успела сменить четыре кардинально разных рабочих коллектива. В своих прошлых книгах я уже признавалась читателям, что моя главная страсть — препарировать человеческие души, добираясь до самых потаенных мотивов. Как практикующий психолог, я просто не смогла устоять перед этим грандиозным профессиональным соблазном. Мне было безумно, до дрожи в ладонях интересно наблюдать за этой социальной метаморфозой. Я приглашаю вас совершить погружение вглубь этого захватывающего психологического триллера. Включайте режим беспристрастного исследователя, запасайтесь попкорном и крепкими нервами — мы начинаем наш детальный анатомический разбор человеческой подлости.

© Берг В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Психолог в джунглях

Глава

Эта книга - художественный вымысел.

Имена ,персонажи, места действия и подслушанные разговоры являются плодом воображения автора.

Автор не имел цели изобразить конкретных реальных лиц или нанести вред чьей-либо репутации.

ОТ АВТОРА

Из всех существующих в мире тем меня больше всего и искренне заводит одна-единственная — социальная драматургия человеческих отношений. А если говорить проще: то, как люди выживают и уживаются в стаях. Мой личный профессиональный стаж на этом поприще внушительен — более двадцати лет непрерывных наблюдений, за время которых я успела сменить четыре кардинально разных рабочих коллектива. Но последний из них, четвертый, превзошел абсолютно все, даже самые смелые и мрачные мои ожидания.

Чем же он так фатально запомнился моей памяти? Невероятным, пугающим контрастом. И полной, абсолютной, сокрушительной непредсказуемостью.

В те годы, когда я трудилась на крупном металлургическом производстве, мужчины-инженеры в один голос свысока твердили мне: «Оля, запомни, в мире нет ничего хуже и деструктивнее чисто бабского коллектива». Тогда я лишь снисходительно крутила пальцем у виска, искренне считая подобные заявления проявлением дремучего мужского шовинизма и стереотипов. Я свято верила в женскую солидарность, эмпатию и базовое дружелюбие. Ровно до тех пор, пока судьба не забросила меня в мое четвертое — теперь уже в кавычках «любимое» — место работы. Вот тут-то наивные девичьи иллюзии рухнули с оглушительным треском, погребая под собой остатки веры в корпоративное благородство.

В своих прошлых книгах я уже признавалась читателям, что моя главная страсть — препарировать человеческие души, добываясь до самых потаенных мотивов. Так вот, если в прошлых конторах я лишь собирала материал, то в этом четвертом коллективе я экстерном защитила по ним полноценную докторскую диссертацию. Вечные, изнуряющие кулуарные склоки, ядовитые крысиные сплетни за спиной, удушающая зависть, изощренные наговоры, и открытые, безобразные разборки в кабинетах — я хапнула этого офисного дерьма сполна, испытав на себе все прелести психологического террора.

Наша жизнь — штука чертовски непредсказуемая, но от людей в ней скрыться невозможно при всем желании. Работа намертво приковывает тебя к ним в одном замкнутом пространстве, сковывает общими задачами и обязательствами на долгие восемь часов в сутки. И совершенно неважно, сидите ли вы в пафосном, залитом светом стеклянном офисе класса «А» или уютитесь в полуподвальной зачуханной конторе, где сыпется штукатурка. Сценарии везде одинаковы.

И находясь внутри этого процесса, ты волей-неволей начинаешь задаваться тяжелыми вопросами. Почему люди бывают настолько ментально гнилыми? Откуда в них, казалось бы, образованных и цивилизованных, берется столько изощренного коварства, глубинного двуличия и мелкой, подлой мстительности? По умолчанию принято считать, что все наши девиации родом из детства, что база закладывается в семье. Но если это так, то какая же катастрофиче-

ская, выжженная пустыня и разруха должна быть в головах и душах у их родителей, если они воспитали таких чудовищ?

Как практикующий психолог, я просто не смогла устоять перед этим грандиозным профессиональным соблазном. Мне было безумно, до дрожи в ладонях интересно наблюдать за этой социальной метаморфозой. Как эти взрослые, ухоженные, с виду абсолютно благополучные и интеллигентные женщины каждое утро на пороге офиса надевают безупречные маски добродетели и мило улыбаются друг другу, а уже к обеду, плотно закрыв двери кабинетов, начинают жрать ближнего своего живьем? Каковы механизмы этого безумия? Как за считанные минуты из случайного косого взгляда рождается безжалостная коллективная травля, и почему вчерашние подруги превращаются в дикую, ведомую инстинктами стаю, жаждущую крови жертвы?

Я приглашаю вас совершить погружение вглубь этого захватывающего психологического триллера. Мы вместе с вами зайдем за кулисы типичного, образцово-показательного женского серпентария и безжалостно препарлируем каждый клинический случай. На страницах этой книги я покажу вам ту пугающую изнанку офисных войн, о которой стыдливо молчат академические учебники и глянцевого пособия по тимбилдингу.

Включайте режим беспристрастного исследователя, запасайтесь попкорном и крепкими нервами — мы начинаем наш детальный анатомический разбор человеческой подлости. Поехали!

Глава 1. Первое крещение, или Бухгалтер с матерным дипломом

Мой путь в джунгли человеческих душ начался рано — в 18 лет, сразу после получения диплома психолога. Зеленая, наивная девчонка, набитая академическими теориями о гуманизме и здоровой коммуникации, пришла устраиваться в небольшую контору на пятнадцать человек.

Нашим боссом была строгая дама глубоко за пятьдесят. Мне тогда казалось, что она родилась с выражением лица «жизнь не удалась», и это её перманентное состояние. Меня посадили в кабинет к взрослым женщинам. Относились они ко мне миролюбиво — как к безобидному офисному питомцу. Идиллия? Как бы не так. Настоящая жизнь бурлила за стеной — в бухгалтерии.

Мой профессиональный шок случился в первый же рабочий день. Напавал меня сразила местная звезда учета — бухгалтерша лет сорока. Представьте: солидная, официальная организация, приличные клиенты. И тут из кабинета раздается такой оглушительный, чистейший, отборный мат, от которого у меня, дипломированного специалиста, уши свернулись в трубочку.

Эта женщина вообще не фильтровала базар. Нахамить поставщику? Легко. Обложить трехэтажным конструктором партнеров по телефону? Запросто. Орать и подавлять всех вокруг было её главным рабочим инструментом. Тогда, в свои 18, я думала: «Господи, куда я попала? Это же дикость!». Я еще не знала, что это были всего лишь невинные цветочки. Настоящие ядовитые ягоды ждали меня впереди.

Но больше всего меня поразила даже не эта хабалка с калькулятором. Меня добила реакция окружающих. Точнее — её полное, абсолютное отсутствие.

Вокруг сидели взрослые, образованные люди. И никто, ни один человек в офисе ни разу не сделал ей замечания. Коллектив просто делал вид, что всё в порядке. Мат стоял коромыслом, стены дрожали от визга, а коллеги невозмутимо пили чай и перекладывали бумажки. Атмосфера была сюрреалистичной: как будто в приличный ресторан завели пьяного сантехника, а интеллигентная публика за столиками вежливо делает вид, что так и задумано по этикету.

Как психолог, я быстро поняла, в чем фишка. Это была классическая тактика страуса: «не трогай дерьмо, пока оно не пахнет в твою сторону». Все панически боялись стать следующей

мишенью её агрессии, поэтому молча сдавали свои личные границы. В этих мини-джунглях она была местным хищником, а остальные — запуганными травоядными, которые радовались, что сегодня сожрали не их.

Как психолог, я не могла не задаться вопросом: зачем ей этот вечный перформанс? Почему взрослая женщина не способна разговаривать как нормальный человек? Ответ лежал на поверхности, и он далек от банальной невоспитанности.

На самом деле этот отборный мат и агрессия — классическая **психологическая защита по типу гиперкомпенсации**. За её громким голосом и матерными трехэтажными конструкциями скрывался глубокий, панический страх. Страх показаться слабой, незначительной, уязвимой.

В глубине души эта женщина была глубоко неуверенной в себе. Нападая первой и выстраивая вокруг себя стену из агрессии, она решала сразу три свои психологические проблемы:

Иллюзия контроля и власти. Орать на людей — это её способ чувствовать себя значимой. Если тебя боятся, значит, ты существуешь, значит, у тебя есть сила.

Профилактика нападения. Она как дикий зверь в клетке: скалитесь заранее, чтобы никто даже близко не подошел и не вздумал проверить её реальную профессиональную компетентность.

Сброс внутреннего токсина. Весь её мат — это ментальная рвота. Когда у человека внутри слишком много собственной боли, неудовлетворенности жизнью и зависти, он не может держать это в себе. Он вываливает это на окружающих, чтобы на секунду почувствовать облегчение.

По сути, её ор был не признаком силы, а криком о помощи глубоко несчастного, закомплексованного человека. Но понимала это тогда только я. Для остальных она оставалась офисным тираном, с которым никто не хотел связываться.

Самое парадоксальное во всей этой истории — лично ко мне её токсичный радар никогда не поворачивался. За всё время работы я ни разу не попала под её раздачу. Более того, душой её назвать было нельзя: на работе её ценили как действительно грамотного, профессионального бухгалтера. Свои интересы она блюла свято и деньгами себя никогда не обделяла — пресловутые личные границы у неё работали только на вход, но никак не на выход.

Но вот парадокс: можно быть гением дебета и кредита, но при этом оставаться полным банкротом в плане человечности.

Эта вечная агрессивная броня сыграла с ней злую шутку. Когда ты годами общаешься с миром через мат и ор, твоя эмоциональная сфера атрофируется. Грубость постепенно выжгла в ней обычное человеческое тепло и эмпатию. Она превратилась в эффективную, сытую, но абсолютно сухую и одинокую функциональную машину. Смотреть на это было одновременно и поучительно, и жутко.

Конечно, мне как психологу до зуда в ладонях хотелось узнать: что же сломало эту женщину? Какая драма заставила её возвести вокруг себя этот железобетонный занавес из мата? Но лезть к ней в душу с расспросами никто не рисковал — жить хотелось всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.